

Людмила ТЕРНОВАЯ

Ковер: «мягкая агитация»

Агитация действенна не только тогда, когда звучит с трибун и разворачивается на улицах и площадях, но и когда она доходит до человека, находящегося в домашней, повседневной обстановке. Это позволяет отнести к средствам политической пропаганды не совсем привычные в агитационном смысле объекты. И среди них весьма неожиданно смотрятся произведения коврового искусства. Изделия ковроткачества отмечены особой популярностью в разных культурах. В Англии даже существует такой термин – «ковровая болезнь». Этот диагноз ставят людям, которые просто не в состоянии не купить понравившийся ковер, настолько сильными оказываются его магия и энергетика. Можно найти как психологическое, так и историческое объяснение этой болезни. На то, что ковер – предмет не обычного обихода, а носитель особой силы, указывает термин «ковер-самолет». Истоки столь странного средства передвижения находятся в сравнении ковра, воспринимаемого как покрывало, с парусом, ведь история путей сообщения начиналась с водного транспорта. А вообще, как утверждается в примечаниях к «1001 ночи», чудесным ковром-самолетом, сотканным джиннами из зеленого шелка и золота, обладал еще Сулейман (Соломон). Поскольку во многих сказках именно ковры служили для транспортировки людей и грузов по воздуху, у исследователей появилось желание сделать сказку былью, а ученые из Гарвардского университета даже научились управлять поведением в воздухе тонкого вибрирующего листа, что можно считать миниатюрной моделью ковра-самолета [1].

Но и вполне обычные ковры способны вызывать не менее сильные чувства, чем сказочные предметы. Известно, что древнейший из сохранившихся ворсовых ковров был создан в V в. до н. э. Возможно, тканые картины изготовлялись в ковровой технике задолго до этого. Самый знаменитый ковер в мире, так называемый гобелен из Байё, представляющий собой вышивку по льняному полотну размером 50 см на 70 м, был создан в конце XI в. На нем изображена сцена битвы при Гастингсе 14 октября 1066 г. как Вильгельм Завоеватель вторгается в Англию и покоряет ее. По одной из версий, ковер был исполнен мастерицами королевы Матильды, жены Вильгельма, поскольку норманны на гобелене изображены благородными и смелыми, а проигравшие англосаксы выглядят жалкими и лицемерными. Во время Французской революции XVIII в. некоторые республиканцы из Байё задумали использовать ковер для изготовления покрытия для повозки с военной амуницией, однако один из адвокатов, понимавший ценность ковра, спас его, предоставив другую ткань. В 1803 г. Наполеон вывез этот гобелен в Париж с целью пропаганды планируемого французского вторжения в Англию, как доказательство того, что один раз в истории это уже получилось. В 2007 г. ЮНЕСКО включила ковер в реестр «Память мира».

Как правило, в качестве информационно-агитационного инструмента выступают ковры, произведенные

Людмила ТЕРНОВАЯ – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института политики и деловых коммуникаций

в местах традиционного ковроткачества. Разнообразие ковровой техники может служить одним из подтверждений разнообразия культур. Например, в европейской традиции большее распространение получила гобеленовая техника, а в странах Востока – техника ворсового или безворсового ковроткачества. Независимо от этого, будучи дипломатическим подарком или сувениром, частью выкупа или дани, ковры всегда играли роль пропагандистского материала далеко за пределами их создания. Ковры были важным пунктом в торговых сделках между Европой и Азией, непременным атрибутом посольских подношений. Иранские шахи, турецкие султаны, индийские раджи и хивинские ханы посылали европейским суверенам драгоценные ковры и вышивку точно так же, как и редчайшие камни, оружие, диких зверей. Глядя на картины итальянских и других мастеров, можно убедиться, что начиная с XV в., коврами покрывали столы при дипломатических переговорах. В XVII в. ковровыми изделиями славился персидский город Кашан, местные мастера вплетали в пряжу дорогих ковров золотые и серебряные нити. Такие ковры заказывал в большом количестве польский королевский двор, откуда и пошло их название «польские ковры» или «полонез».

В российской истории первое упоминание о ковровом дипломатическом даре относится ко времени правления Ивана Грозного. Но не всегда ковры попадали в Россию из непосредственного места их производства. Екатерина II получила два турецких дивана из Парижа, после этого в петербургских особняках стали делать специальные «диванные» комнаты, мебель и полы устилались драгоценными материями и коврами. А в конце XVIII в. были популярными портреты, выполненные в гобеленовой технике, также часто служившие дипломатическими подарками. В частности, известно несколько гобеленов с изображением Екатерины II.

Особое отношение к коврам сложилось во многих странах Азии. В прошлом ковры составляли важную часть дипломатических подарков туркменских правителей. 5 марта 1603 г. 11 дипломатов шаха Аббаса Сефеви во главе с Фетхи-беком представили подарки членам венецианского правительства. Посланники Аббаса по очереди вручили дары дожу, а Фетхи-бек давал пояснения: расшитое золотом манто, не имевшее ни одного шва, было соткано специально для дожа; бархатный ковер из серебряных и золотых нитей (размером 4х3 локтя) предназначался для того, чтобы на нем складывали драгоценности дворца Святого Марка во время их ежегодной демонстрации; расшитое золотом бархатное панно с изображениями Христа и Богоматери изготовлено для храма Святого Марка [2]. Так своеобразно пропагандировались национальные обычаи ковроткачества.

Эти обычаи сохраняются и в наши дни. В Туркменистане с 1992 г. в праздничном календаре закреплен «День туркменского ковра», который ежегодно отмечается в последнее воскресенье мая. Изображения флага и герба Туркмении включают ковровый орнамент. А сам туркменский ковер, в мире больше известный как бухарский, являлся символом власти и достатка. Он же имел сакральное значение, о чем можно судить по коврам, собранным в Музее туркменского ковра. В этой стране существует система сохранения национальной школы ковроткачества. Проводятся различные мероприятия, связанные с праздником ковроткачества.

В Таджикистане наиболее дорогим подарком, который вам могут преподнести, будет ковер с вашим изображением или с портретом наиболее уважаемого вами политика. В последние годы таким политиком, чье изображение чаще всего хотят видеть на коврах, стал Владимир Путин, по популярности изображений на коврах обогнавший даже таджикского президента Эмомали Рахмона [3].

Богатые традиции не только ковроткачества, но и принесения ковров в дар сложились в Азербайджане. В 2007 г. президент азербайджанской федерации пауэрлифтинга А. Алиев, прибывший в США на фестиваль Arnold Classic, подарил губернатору Калифорнии А. Шварценеггеру ковер с надписью «Азербайджан». В 2010 г. сотрудники азербайджанского консульства в США вручили Шварценеггеру ковер ручной работы уже с его портретом [4]. В том же 2010 г. в заявке Азербайджана на заседании Межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального культурного наследия в Найроби были азербайджанские ковры. Лучшие их образцы представлены в крупнейших музеях мира.

Ворсовые южно-дагестанские (табасаранские) ковры принесли заслуженную славу и международное признание Дагестану. Эмиль Золя в 1883 г., рассказывая о товарах нового парижского универмага «Дамское счастье», писал: «Повсюду чудеса: ковры из Москвы с бархатистыми отливами; дагестанские коврики для молитвы, испещренные символическими знаками; курдистанские ковры, усеянные пышными цветами... Над роскошью этого варварского искусства, среди острого запаха, занесенного старыми шерстяными тка-

нями из родных стран, реяли видения Востока» [5]. В свое время была проведена классификация дагестанских ворсовых ковров, выделены одиннадцать основных типов, получивших названия по наименованию населенного пункта, где вырабатывались ковры с характерным для данной местности орнаментом. Конечно, эта классификация применима к старым коврам, а не к современным, потому что больше нет жесткого орнаментального отличия между типами ковровых рисунков, названия же обозначают лишь традиционный орнамент. Но сохраняются закономерности в композиции дагестанских ворсовых ковров, как например, ее замкнутость, наличие центрального поля, бордюра, состоящего из нечетного числа рисунков каймы, насыщенные яркие цвета.

В советский период популярными стали тематические ковры или ковры-портреты известных людей. Среди наиболее известных были ковры «В.И. Ленин», «Аврора», «Всадники революции», «Дружба народов» и др. Понятно, что такие ковры служили важным средством наглядной агитации.

Ковер становится предметом демонстрации силы. Если на первой сказочной картине Виктора Васнецова «Ковер-самолет» (1880 г.) он предстает как проявление чуда, то уже в 1916 г. на полотне Николая Рериха с таким же названием ковер преображается в носителя зла, когда над воином, который стоит в дозоре, среди облаков в темном ночном небе проносится ковер-самолет. А то, что Рерих придает ему форму и окраску варяжской ладьи, указывает на идущую с варяжской, западной стороны угрозу России. Силовое восприятие пространства ковра дает основание и для рождения термина «ковровые бомбардировки», чему во многом способствовал итальянский военный теоретик Джулио Дуэ, предположивший, что в войнах будущего перевес силы станет обеспечиваться атакой авиации городов противника [6]. Такие бомбардировки, начиная с уничтожения Герники в Испании в 1937 г., стали горькой реальностью ведения боевых действий.

Можно выткать на ковре и боевые символы. Например, на афганских коврах ручной работы традиционно изображались мужчины с ножами в руках. Когда же советские войска вступили на территорию Афганистана, оснащенные современным оружием и техникой, началось противостояние режиму моджахедов, женщины решили украшать свои произведения новыми атрибутами афганской реальности. На коврах появились изображения оружия и техники. Например, на одном из ковров показана страшная картина – моджахеды на конях загоняют красных рогатых чертей, под которыми подразумеваются советские воины, а периметр ковра «украшен» шествием советских танков. И сейчас на афганских коврах вместо традиционных абстрактных мотивов, таких, как вода, кувшины, куры, цветы и лошади, можно увидеть танки, вертолеты, самолеты, ручные гранаты и автоматы Калашникова.

После Афганской войны иранские мастерицы также начали включать в ковровые узоры изображения пулеметов и оружия, трактуя их в современной манере. Выставка таких ковров, например, была организована в Канадском музее текстиля. Цель выставок такого рода – помочь переосмыслить возможности старинных ручных техник в современном контексте. К наиболее значимым выставочным проектам специалисты относят выставку *Magiciens de la terre,* состоявшуюся в парижском Центре Жоржа Помпиду еще в 1989 г., когда в экспозицию включили работы современных мастеров, вдохновленных традиционным ремеслом, в том числе и текстильным.

То, что ковер – это своеобразная книга о строении мироздания, доказывали экспонаты выставки *The carpet is the message* (2012) в подмосковном центре «Гридчинхолл», являвшиеся вариантами политического высказывания. В рамках «Исламского проекта», реализованного в конце 1990-х гг., художники представили свой прогноз будущего. Они изобразили «второе переселение народов», следствием которого стала исламизация Европы: к самым известным архитектурным достопримечательностям Запада, вроде берлинского Рейхстага или нью-йоркского Музея Гуггенхайма, художники «пристроили» минареты и купола мечетей. Получившиеся коллажи были воспроизведены на нескольких коврах.

Ковер – это и средство демонстрации национальной конкурентоспособности. Осенью 2012 г. в Китае в Синьцзян-Уйгурском автономном районе был соткан самый длинный в мире ковер 1160 м при ширине 0,6 м. Ковер, занесенный в книгу рекордов Гиннеса, выполнен по старинной технологии с использованием различных способов плетения. Такие произведения ковроткачества с большим количеством причудливых узоров традиционно украшали уйгурские жилища. На изготовление ковра ушло два месяца, а в процессе его производства участвовали почти восемь тысяч человек [7].

Популяризации той или иной традиции служат не только ковры, но и ткани. Примером пропаганды является использование в окраске тканей для повседневной одежды цветов национального флага. В музее при

нью-йоркском Институте технологии моды хранится платье из набивного хлопка, созданное в 1889 г. и сшитое из звездно-полосатой материи, такой же, как американский флаг. Это изделие отразило присоединение к США сразу четырех штатов – Северной и Южной Дакоты, Монтаны и Вашингтона. С тех пор цветовое совпадение с национальным флагом позволяет судить о патриотичности обладателя одежды или какой-либо атрибутики, исполненной в этих же цветах.

О чувстве патриотизма говорит и размещение на тканях портретов политических или государственных лидеров, лозунгов, отражающих важность политического момента. В Советской России с 1922 г. стали поступать в продажу камчатные полотенца Яковлевской ткацкой фабрики «Да здравствует 3-й Интернационал», украшенные портретами Ленина или Троцкого. Появляются и ткани с рисунком, отвечающим революционному духу времени. В 1920–1930-е гг. Иваново называли «третьей пролетарской столицей», здесь работали ведущие архитекторы-конструктивисты [8]. В 1930 г. в Иваново-Вознесенске молодые художники АХР (Ассоциации художников революции) организовали текстильную секцию и вошли в художественный совет при Всесоюзном текстильном комбинате. Старые мастера вынуждены были приспосабливаться к эстетическим запросам новой эпохи. Так, С. Логинов на розовой ткани с цветами поместил лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который, правда, можно было обнаружить, лишь вооружившись лупой, но революционное содержание эпохи на ткани присутствовало. Популярным среди художников было превращение рисунка или аббревиатуры, типа Международная организация помощи борцам революции (МОПР) или Коммунистический Интернационал Молодежи (КИМ) – в абстракцию.

Буржуазные букетики на рисунках сменились пятиконечными звездами, шагающими пионерами, дирижаблями, «лампочками Ильича». Стали другими названия тканей – в продажу поступали ситцы, фланели или шерстянки «Стахановское движение», «Железная дорога», «Утро новой жизни», «Ударная бригада», «Тракторы и шестеренки», «Турксиб», «Спорт», «Коллективизация». Однако ткани с самолетами-шестеренками-тракторами выпускались относительно недолго – с 1924 по 1934 гг. 6 октября 1933 г. на странице газеты «Правда» фактически был напечатан приговор агитационному текстилю: «Никому не дано право превращать честного труженика в передвижную картинную галерею» [9]. В декабре 1933 г. вышло постановление Совнаркома «О работе хлопчатобумажной промышленности», где говорилось: «Отмечая недопустимость производства рядом фабрик и предприятий товаров с плохими и неуместными рисунками под видом введения новой тематики, обязать Наркомлегпром обеспечить подлинно художественное оформление тканей» [10]. Эти указания не вписывались в то, что агитационный текстиль показывался на международных выставках, а в 1925 г. за ткань «Серп и молот» С. Бурылин получил Гран-при на выставке в Париже. Но ткани с агитационными рисунками у советского потребителя спросом не пользовались. К сожалению, образцы их практически не сохранились, потому что после Гражданской войны в обстановке бедности одежда из этих материалов полностью изнашивалась.

Опыты с тканями были свойственны не только советским художникам. Например, итальянские футуристы в 1930-х гг. были страстными приверженцами синтетических тканей типа вискозы, всячески пытались их пропагандировать. А в период Второй мировой войны идеи агитационного текстиля были подхвачены в США, Великобритании, Японии. В Стране восходящего солнца был известен узор на женском платье, который складывался из надписей типа «Прочти то, что на мне надето, и будь стоек в бою». В некоторой степени эту идею в наши дни развивает в своем творчестве Юкэн Тэруя, расписывая кимоно в традиционной на Окинаве технике, в узоре которого среди цветочков замаскировались американские парашютисты и самолеты ВВС [11].

Текстильные произведения агитационного дизайна проявили удивительную жизнестойкость [12] возможно потому, что ткацкие метафоры пронизали не только наш язык, но и сознание. Они учили людей тонкому искусству вплетения знаковых символов в полотно политических программ, при всем своем разнообразии складывающихся в единый рисунок желаемого будущего.

Литература

1. *Лаговский В.* Изобретен ковер-самолет // Комсомольская правда. 2007. 19 декабря.
2. *Гундогдыев О.* Из истории туркменской дипломатии. URL: http://turkmeniya.narod.ru/turkmen-diplomacy3.html
3. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1205097000
4. URL: http://lenta.ru/news/2010/05/04/carpet
5. Золя Э. Дамское счастье. URL: http://lib.ru/INPROZ/ZOLYA/ladyluck.txt
6. *Дуэ Дж.* Господство в воздухе. Сборник трудов по вопросам воздушной войны. М.: Воениздат НКО СССР, 1936.
7. В Китае соткали ковер длиной 1160 метров. URL: http://www.aif.ru/society/news/235072
8. *Осипова И.* Революционный ситец // Ведомости. 2011. № 4. 4 февраля.
9. *Васильева Ж., Курпяева О.* Агитаторы из Красного Манчестера // Российская газета - Федеральный выпуск. 2011. 27 апреля.
10. URL: http://www.gazeta.ru/culture/2011/04/23/a_3592669.shtml
11. *Васильева Ж.* Дети Восходящего Солнца // Российская газета - Федеральный выпуск. 2012. 19 марта.
12. Made in Russia: Unsung Icons of Soviet Design / By M. Idov, B. Shayevich, B. Kachka, G. Shteyngart. Universe Publishing Incorporated, Div. of Rizzoli International Pubns., 2011.